

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИНСПЕКТОРА ВАРНИКЕ

Эту маленькую историю я решился записать на бумаге после того, как несколько дней назад Инспектор Варнике, которого наряду с Солнечным Социализмом можно считать одним из наиболее интересных и загадочных призраков моего детства, спустя двадцать лет вдруг снова появился в моей жизни, всё такой же находчивый, такой же сообразительный и ничуть не постаревший.

Это сейчас я, как мне кажется, знаю, кто такой этот Инспектор с трубкой в зубах, в клетчатом костюме и неизменной клетчатой кепке; знаю, откуда он взялся, и как долго длилась его жизнь на страницах научно-популярных журналов. А тогда, давно, когда, будучи в гостях в деревне у бабушки, и однажды от праздности перебирая старые испорченные книги, сваленные в углу чулана, я встретил Инспектора на страницах потрепанной книжки, он стал для меня незримым призрачным экзаменатором, задавая множество интересных логических задач, некоторые из которых мне удалось разрешить с ходу, однако большая часть головоломок все-таки осталась нерешенной: беда в том, что в отсыревшей разорванной книжке не доставало страниц, на которых находились спасительные подсказки и разоблачительные ответы. Вопросы так и остались вопросами, время от времени терзая память двенадцатилетнего мальчика, призраками несчастных мошенников и всезнающего Варнике с поднятым указательным пальцем снова и снова восставая в воображении.

Я встречался с Инспектором и много позже, раз или два, когда книжка снова попадалась под руку, но потом книга пропала, видимо, отправившись на свалку. Затем официально кончился отведенный для детства срок жизни, постепенно исчезли полноценные каникулы, и загадки инспектора так остались без разгадок. *Почему инспектор Варнике пришел к такому выводу? Кто из попутчиков инспектора украл брошь у пожилой дамы? Почему инспектор Варнике решил, что рассказ кассира неправдоподобен?* Не могу сказать, что я часто вспоминал эти истории, но знаю твердо, что они постоянно лежали на одной из запылившихся полок моей памяти, и никто их оттуда не убрал и не сдвинул.

Недавно один из, как правило, сравнительно остроумных и «бесшабашных» разговоров, которые обычно ведутся в среде молодой технической интеллигенции, и которые довольно часто можно услышать в нашей небольшой конторе за обедом, почему-то перешел на шахматы и шулерство, и вдруг в памяти моей восстал инспектор Варнике, который как-то расследовал дело об ограблении в гостинице, и зашел в одну из комнат отеля с дежурным опросом свидетелей.

В комнате за столом играли в шахматы два человека, которые назвались известными гроссмейстерами и объявили, что они готовятся к турниру и крайне возмущены бесцеремонным вторжением инспектора. Инспектор Варнике уже хотел было извиниться и выйти, но внезапно одно обстоятельство привлекло его внимание, и стало ясно, что эти двое – зачем-то лгут и, скорее всего, причастны к ограблению. К задаче прилагалась иллюстрация, которую я тщательно изучал в детстве, но так и не смог понять, за что «зацепился» инспектор Варнике. Всю изложенную выше историю я рассказал моим собеседникам, воспользовавшись внезапно нахлынувшим на меня приступом красноречия.

- «Но ...» – посетовал я – «...все это было давно, поэтому встретить инспектора снова, и вывести-таки шахматных аферистов на чистую воду уже вряд ли кому удастся...». Оказалось, я ошибался. Времена становятся все более жёсткими, а люди все менее склонными к сантиментам: оказывается, всемирная глобальная информационная сеть высосала инспектора из небытия, разжевала его, классифицировала, разложила по полочкам и выставила на продажу на прилавках великого магазина под названием Интернет. Об этом мне сообщили мои юные коллеги, значительную часть времени проводящие в мире альтернативной компьютерной реальности. Вот он лежит, в одной из странных цифровых энциклопедий: *«Инспектор Варнике – главный герой криминальных задач, публиковавшихся в 1960—70-х годах в журнале «Наука и жизнь». Эти задачи представляли собой вольный перевод историй из немецкого журнала «Ойленшпигель». Чаще всего задачи сопровождались рисунками, в которых надо было искать ключ к разгадке. Автор рисунков — Гарри Паршау...»*. Вот и всё, и никаких проблем, только ссылка на те самые головоломки, в которые я вчитывался и всматривался на заплесневелых затрепанных страницах бабушкиной книжки. Нажимаем ссылку: вот они, а вот и название истории об ограблении в отеле, вот и та самая картинка, отсканированная и увеличенная, на которой шахматисты – обманщики наивно пытаются обвести Инспектора Варнике вокруг пальца.

Быстро пробегаю глазами текст задачи и впиваюсь глазами в картинку: изучаю каждую деталь рисунка: ничего.... Снова изучаю положение фигур на доске, положение шахматистов, обстановку в комнате: ничего подозрительного! Чувствую, как отчаяние холодными пальцами проникает в грудь и сдавливает сердце: неужели ничего не изменилось? Двадцать лет прошло, и Инспектор снова с сожалением и укоризной смотрит на меня: ну что же ты, задачка-то – плёвая... и вот уже Инспектор собирается уходить и шахматисты победно глядят на меня, посмеиваясь и потирая ручки, как вдруг... Вот оно!

Вот оно! Всем стоять! А ну-ка, скажите-ка мне, господа гроссмейстеры, а почему это у вас...

Так просто! Озираясь в пустой комнате, призывая опустевшую вечером контору в свидетели, я тыкаю пальцем в экран, хохочу и восклицаю: «Попались! Попались! Попались голубчики!...».

Я распечатал и в последующие несколько дней решил все шестьдесят задач, которые инспектор успел задать читателям на протяжении своей недолгой литературной жизни. Я решал их медленно, смакуя и наслаждаясь внезапно возникшим удивительным неосоздаемым каналом связи между мной сейчас и мной тогда, ощущал образы и картины, возникавшие в детской голове и вдруг всплывающие теперь, вызывая тёплые и приятные воспоминания. Таким образом я пролистал и окончательно захлопнул потрепанную книжечку, со страниц которой Инспектор Варнике появился в моём детстве и мелькнул сейчас, двадцать лет спустя, чтобы снова исчезнуть, но теперь уже – навсегда.

©&© Никита Цимбельман, декабрь 2007